

Глава 31.

Ранним утром шум громкого взрыва разбудил центр Ворхейма. Для этого уединённого северного города, где редко происходило что-то странное или необычное, это происшествие всколыхнуло множество людей. Пребывая в беспокойстве, или просто от любопытства, большинство задавалось вопросом об источнике или причине переполоха.

В чертогах вождя ненадолго наступившую тишину разогнал тяжёлый топот множества приближающихся шагов. Без всякого предупреждения дверь гостевого зала распахнулась, вернее, чуть не была выбита кучей ввалившихся медведей.

Гурьба стражей Ворхейма вломилась в комнату отдыха, хаотично озираясь по сторонам в поисках неприятеля. Возглавлял эту кучу бравых вояк вождь племени Ульба – Асбранд.

Старый медведь первым делом оценил обстановку, ожидая возможной атаки, прежде чем сосредоточиться на поиске их гостей.

Вещи вокруг были разбросаны ударной волной от взрыва, а в центр комнаты был наполнен дымом. Позади него Асбранд слышал тонкий кашляющий звук.

Подав знак своим бойцам, те рассредоточились по периметру зала, пока вождь пошёл прямо в дым, по направлению звука.

Первым он заметил очертания меча, парящего над чем-то с явными признаками беспокойства. Морай клонился из стороны в сторону, не обращая внимания на пришедших.

Завидев демонический клинок, Асбранд подошёл чуть ближе с головой полной вопросов. Его очень интересовало, что могло произойти в такую несусветную рань.

Там прислонивший к стене лежала Аксея. Девушка тяжело дышала, по лицу было искажено в гримасе боли. Видя такую картину, морда Асбранда приняла серьёзное выражение. Вождь остановился, внимательно изучая всё поблизости, одновременно говоря:

- Обидчик успел ускользнуть? Кто посмел пробраться в Ворхейм!? Успели его заметить? – голос его был наполнен сдерживаемой яростью, зайти практически прямо в сердце Ворхейма, было большим ударом по гордости каждого медведя.

Услышав вопрос вождя, Морай издал смешок:

- Наш обидчик валяется на полу, страдая от собственной глупости.

Асбранд не сразу понял смысл слов демона, пока его взгляд не зацепился до обожжённой руки девушки. Почти всё до самого локтя было покрыто чёрным и казалось очень болезненным.

Терпя боль, Аксея не знала, что и думать. Если бы не нагрудник из чешуи дракона, то она вполне могла погибнуть, находясь в эпицентре этого взрыва.

«Погналась за силой... действовала поспешно... и ни о чём не думала...»

В её фиолетовых глазах можно было заметить горечь разочарования. Если она не начнёт заранее думать о своих действиях, то не проживёт слишком долго. Её незапланированная встреча с Мистером Зет на границе подземного мира была ярким тому подтверждением.

«Во время тренировок легко потерять связь с реальностью, полностью погружаясь в себя... Я должна попросить Морая впредь следить за мной, иначе на этом всё не закончится.»

Раз она не могла сама следить за собой, то должна попросить кого-то рядом, именно так решила Аксея, размышляя об очередной ошибке.

Эта детская оплошность заставляла девушку чувствовать себя очень неловко. Не только нанесла вред себе, но и побеспокоила так много людей вокруг. В этот момент ей больше всего хотел спрятаться как можно глубже, чтобы её никто не нашёл, но и это тоже было ребячеством. Со своими ошибками нужно встречаться лицом к лицу.

Терпя разъедающую руку боль, Аксея наконец посмотрела на результат своих необдуманных действий. В глубине её души страх стать дефектной значительно преобладал над болью и смертью. Это было не просто концом, а падение на самое дно пути, даже ниже собственного старта.

Ожоги от взрыва пламени было сложно разглядеть под чёрной как смоль жидкостью. Она покрывала собой всё от локтя до кончиков пальцев, испуская еле заметные ядовитые миазмы в воздух.

«Сконцентрированная тьма перемешана с огнём и чем-то ещё...»

Чистота этой субстанции соответствовала или даже превышала оную в ночное время суток, а концентрация значительно превосходила любые законные пределы. Как будто тьму всего города сжали каким-то магическим способом.

Из-за такого обилия частиц тьмы и добавления свойств огня, эта неизвестная жидкость получилась очень ядовитой. Если человек не практикует техники тьмы, направленные на их тело, то он не сможет пережить попадание этого яда на свою кожу, эффект будет значительно сильнее, чем от любой кислоты. Даже Аксея испытывала боль, несмотря на свою впечатляющую практику.

«Если это тьма, то ею можно управлять, ну я надеюсь...»

С этой мыслью она попыталась воздействовать на эту странную жидкость. От подобного контакта резкая звенящая боль заполнила её сознание. Жижа не желала никому подчиняться, активно сопротивляясь.

Зачатки изначального сознания инстинктивно сопротивлялись внешнему вмешательству. Ещё ни разу не было такого, чтобы тьма противилась её воле, ведь сами по себе никакие частицы силу в истинном представлении мира не владеют никаким эго.

«Я тебе не враг... не бойся...» - ощущая отторжение, Аксея изменила подход. Чувствуя себя немного смущённой, девушка отказалась от идеи первоначального и обратилась к другому способу.

Возможно её невраждебные намерения помогут ближе понять суть этой необычной субстанции. Пытаясь взаимодействовать с жижей, та понемногу реагировала, чувствуя в ней что-то знакомое. Постепенно боль исчезла, а эффекты яда уменьшились, что позволило ей перевести дух.

Чёрная жидкость же начала действовать более активно, передвигаясь по её руке, словно что-то ища. Затем, приняв решение, жижа стала медленно растворяться, будто сливаясь с кожей девушки.

В этот момент Аксея почувствовала нечто новое. Ощущения похожие на взаимодействия с пламенем, но значительно слабее сейчас передавались от её сердца к разуму. В глубине себя она обнаружила новое, ещё не развитое сознание.

Этот маленький комочек чёрного цвета, представляющий собой сгусток чёрной жижи, радовался, обретая новый дом. Было понятно, что он охотно согласился на сотрудничество, не требуя особо ничего взамен.

«Похоже на форму симбиоза...» - хоть раннее Аксея и подозревала о подобном исходе, она не могла ни удивиться. Симбиоз был не частым явлением и содержал в себе множество загадок, даже Кайрос подчёркивал его особый потенциал.

«Его следует изучить, иначе в будущем может появиться ряд проблем... Чёрная жидкость не так проста как выглядит, безопаснее будет погубить это зарождающееся сознание...»

Пока она не активно проявляет свою агрессию, из-за недостатка интеллекта сгусток не почувствует угрозы. Это даст ей время для более глубокого рассмотрения ситуации.

Наконец получив передышку, Аксея с облегчением вздохнула, хотя в её глазах всё ещё виднелись неловкость и горечь. Подняв взгляд на смотрящего на неё Асбранда, девушка,

немного запинаясь, проговорила:

- Я-я немного увлеклась... – голос неосознанно стихал, отчего Асбранд еле услышал конец предложение, но несмотря на это в его голове появилось осознание.

Старый вождь понимающе кивнул, после чего сказал спокойным тоном:

- Я всё понимаю, не волнуйтесь, я прямо сейчас пошлю за шаманом, он вас осмотрит, - отдав все необходимые приказы, он и всего воины вышли из комнаты отдыха, закрыв за собой качающуюся от их вторжения дверь.

Когда все ушли, Морай залился смехом. Сначала он не обращал внимания на её тренировку, но прозвучавший взрыв напугал даже его. Сила была не той, что способно выдержать молодое человеческое тело, к счастью на ней оказалась соответствующая защита.

Изначально демона переживал за здоровье девушки, но при виде её неловкого поведения, словно набедокурившего ребёнка, Морай смог сдержаться лишь до этого момента.

Услышав истеричный смех своего спутника, девушке стало ещё более стыдно. Желание спрятаться куда-нибудь вернулось вновь, но она снова взяла себя в руки, говоря:

- В будущем, надеюсь на твою помощь...

- Конечно, только надеюсь я не взлечу на воздух, хех-хех, хотя я и так чёрный, но сажа мне не идёт.

...

Нодгард, дворцовый район.

Время близилось к обеду, когда Малкольм проснулся с ноющей от чрезмерной выпивки головой. Вчерашний разговор со стариком Норманом не закончился всего лишь на одной бутылке старого вина, поэтому сейчас он чувствовал, что его переехала пара лошадей.

Но в разрез со своим состоянием бывалый охотник на монстров поднялся, браня всё на свете, и отправился в дворцовый район, на усадьбу Графа Хелбера.

По полученной от Нормана информации, выходило, что он практически зря вчера потратил столько времени на выпивку со стариком. Владелец лавки самолично сообщил властям о происшествии и те совместно с людьми графа обыскали не только антикварный магазинчик, но и всю округу.

Практически ничего не обнаружив, люди короля ушли изрядно раздражёнными в то время, как семья Хелбер забрала тела жертв в свой особняк.

Но сам Малкольм не мог сказать, что зря потратил своё время. На месте убийства он почувствовал едкую, мерзкую и ядовитую вонь, которую казалось не мог учуять Норман.

Зато охотник знал этот запах гораздо лучше многих. В тот роковой день много лет назад она въелся прямо в его сердце. Неосознанно вспомнив тот инцидент, вены его руках вздулись, а глаза налились гневом. С этого момента это дело больше не касалось только Пирса, он захотел найти убийцу по своим личным счётам.

Потому, сразу после пробуждения Малкольм отправился к Графу Хелберу, желая осмотреть тело его убитой дочери.

Яркое солнце поднималось над Нодгардом, освещая его многочисленные улицы. Малкольм вошёл в дворцовый район, доедая остаток купленной ранее закуски, когда неожиданно повернулся в сторону королевского дворца. Его лицо выражало нескрываемое желание.

Это величественное строение, стоявшее на отвесном утёсе, показывало всему миру величество и могущество Короля-Заклинателя. По легенде Его Величество доставил этот дворец по воздуху, во время основания Нодгарда и поставил его на этот утёс, поставив его фронтом к заливу.

«Ему не нужно заботиться о таких вещах... даже его власть далеко за пределами его желаний.»

Малкольм, как практически любой житель севера с детства очень уважал своего короля. В глубине души он думал, что будь хотя бы на одну тысячную талантлив и трудолюбив, как Король-Заклинатель в молодости, то события того дня могли пойти совсем в другое русло. Но прошлого уже было не изменить, и ему оставалось нести эту вину до конца своих дней.

- У каждого есть свой ад в душе, и называется он - память... - проговорил он в полголоса, пока в его глазах виднелись тоска и боль.

Через некоторое время охотник пришёл в себя и, пройдя несколько кварталов, дошёл до особняка семьи Хелбер.

Двое стражников у ворот, завидев приближение Малкольма, хотели было попросить его покинуть это место, но, когда заметили покачивающийся золотой жетон в его руке, их отношение полностью переменялось. На лицах появилось нескрываемое уважение.

Малкольм не стал церемониться, и просто бросил:

- Зови главного, меня не стоит задерживать.

Хоть его вид и был потрёпан, а со стороны несло перегаром, это не отменяло того факта, что человек, стоящий перед ним, был авантюристом золотого ранга, коих почитали везде, куда бы они не пошли. Такие простые стражники, как они, не могли выдавать признаки недовольства, ведь даже за всю свою жизнь не смогут достичь силы этого человека. Немедля один из них вошёл за ворота, в поисках непосредственного начальника.

Полусонный Малкольм остался ждать снаружи. Хоть мужчина внешне и зевал, вяло почёсывая бок, но ни на секунду не ослаблял бдительности. Убийца мог не остановиться на одной лишь Одри, возможно он будет охотиться за всей семьёй Хелбер. Поэтому, Малкольм, не привлекая внимания, осматривал окрестности в поисках чего-нибудь подозрительного.

Через десять минут из ворот вышел мужчина в сверкающих доспехах, на вид он был значительно старше Малкольма, волосы были седыми, а сам он видимо уже вступил в свой пятый десяток.

Мимолётно оценив друг друга, двое пожали руки в знак приветствия.

- Гастон Эльфис, глава стражи семьи Хелбер, - пришедший мужчина объявил своё имя.

- Малкольм Мерлин, авантюрист и исследователь, - ответил ему тем же Малкольм.

Гастон ничуть не удивился, услышав его имя, а казалось даже наоборот, давно ожидал его прибытия.

- Пришли просить за вашего жуликоватого друга, за того, по чьей вине погибла наша молодая госпожа?

- Достойно положения одних из высших аристократов, раз вы знаете обо мне.

- В последнее время вы довольно известный человек, - без капли иронии ответил Гастон.

- Да, этот месяц тихим точно не назовёшь. Слушай, вам ни к чему мои жалость и соболезнования, поэтому к черту эту чушь. Пирс конечно та ещё скотина, но по его вине ещё никто гиб. Сотрудничество между ним и убийцей? Бред! Пирс настолько труслив, что и не подумал бы о таком, либо сразу же побежал ко мне.

- Ваши слова не развеют наши подозрения, но благодарю за визит и приятного вам дня, - Гастон уже не собирался слушать слова Малкольма и собирался его вежливо выпроводить, пока тот не встрял с новым предложением.

- Мои слова может и нет, а вот ползучий ублюдок, пользующийся тьмой, явно перевесит все возможные варианты, - заявил Малкольм, абсолютно уверенный в своей правоте.

Услышав о тьме, лицо Гастона исказилось в удивлении и шоке, чтобы в следующую секунду вернуться в норму. Видя горящую страсть в глазах Малкольма и его крепко сжатые кулаки, он недолго задумался.

- Я могу уверенно заявить, что в этом городе никто не разбирается со тьмой лучше меня. Я потратил на это полжизни и нет никого лучше меня, за исключением конечно Его Величества... Но что-то подсказывает мне, что семье Хелбер не хватит сил и возможностей для хотя бы одной встречи с королём.

Слушая его, начальник стражи мысленно кивал на каждое выдвигаемое утверждение, пока окончательно не согласился дать ему возможность помочь в этом нелёгком деле.

- Ваши слова подтверждают вашу квалификацию. Проходите, я оповещу Графа Хелбера о вашем прибытии, - открывая Малкольму путь, говорил Гастон.

Закрывшиеся с громким звуком ворота оставили позади пару холодных, чёрных глаз. Охотник и по совместительству авантюрист золотого ранга так и не понял, что за ним всё это время следили.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/876675>